

ТУРГЕНЕВ НА РОСТОВСКОЙ СЦЕНЕ

Имя Тургенева как драматурга впервые появилось в Ростове на афишах местного театра при антрепризе Н. Синельникова 19 ноября 1899 года; в бенефис артиста синельниковской группы В. Вадимова был сыгран первый акт из двухактной пьесы Тургенева «Нахлебник». Бенефициант превратил образ старина Кузовкина.

Полностью пьеса была показана ростовским театром через двенадцать лет — в январе 1911 года, когда ростовский театр «держал» антрепренер Н. Соболящikov-Самарин.

Артист И. Певцов, игравший на этот раз роль Кузовкина, раскрыл душевный мир своего героя — «маленького принижённого человека» и пленил сердца зрителей предельной естественностью и искренностью актерского исполнения.

В пьесе «Месяц в деревне» отчетливо сказались особенности драматургии Тургенева, явившейся как бы предшественницей драматургии А. Чехова: «Ясность сюжета, внутренняя насыщенность психологического действия, разработка характеров героев, раскрывающихся в неповторимом языке, в диалогах, паузах, подтекстах» (так характеризует тургеневскую пьесу «Театральная энциклопедия»).

Приехавший к помещикам Ислеевым в качестве репетитора студент Беляев увлекается и воспитанницей помещиков Верочкой и женой самого помещика. На таком непреходящем сюжете Тургенев создал ряд «тончайших лирических изгибов любовных переживаний», построенных на «ювелирных» диалогах, интригах. А в конечном счете все заканчивается вполне благополучно: Беляев уезжает, помещица превращается в верную супругу, Верочка выходит замуж за соседа.

Премьера «Месяца в деревне» состоялась в ростовском театре 28 декабря 1909 года. Этот спектакль, отличавшийся отличным актерским исполнением, прошел всего три раза — в купеческом Ростове ни зрители, ни печать этим тургеневским спектаклем не заинтересовались.

В январе 1913 года в Ростове торжественно отмечалось тридцатилетие со дня открытия местного «асмоловского» театра. В программе юбилейных представлений между отрывками из различных пьес русской и зарубежной классики был показан водевиль Тургенева «Завтрак у предводителя», явившийся, по словам критика, «самым блестящим номером, так как был разыгран артистами «поистине концертно».

Наиболее часто на ростовской сцене появлялась инсценировка Н. Соболящиков-Самарина тургеневского романа «Дворянское гнездо», рассказывающего о людях 40-х годов прошлого столетия и судьбах дворянской интеллигенции.

Строго следуя роману, сохранив язык автора, Соболящиков перенес тургеневский замысел, лирику и романтику произведения в свою инсценировку.

Премьера «Дворянского гнезда» в Ростове состоялась 19 октября 1912 года. Спектакль получил исключительно положительную оценку и публики, и

прессы. Он всколыхнул интеллигенцию Ростова, принимался «на ура» и прошел при постоянных аншлагах.

Соболящиков — он играл роль Лаврецкого — и П. Вульф — игравшая Лизу, создали жизненно-правдивые образы героев, овеянные дымкой подлинной романтики, культуры, обаяния и сценической простоты.

«Дворянское гнездо» прошло двадцать раз — совершенно исключительное явление в истории ростовского дореволюционного театра.

Это было 56 лет тому назад, но я до сих пор помню спектакль, помню Соболящикова — Лаврецкого, охваченного глубокой грустью, когда он понял, что все его мечты рушились, помню его искреннее признание в этом, заставлявшее плакать зрителей, убеленных сединами, и вызывавшее слезы у нас — представителей молодого поколения.

Когда спектакль закончился, зрительный зал несколько мгновений безмолвствовал, а затем дрогнул от рукоплесканий, и долго-долго на вызвы взволнованных зрителей выходили актеры, не скрывавшие своих влажных глаз. И так было на всех двадцати спектаклях.

Так воспринимался спектакль «Дворянское гнездо» в условиях дореволюционного Ростова. А теперь познакомимся, как принимали его ростовчане в сентябре 1918 года, в условиях сложной военно-политической обстановки, сложившейся тогда в Ростове.

В тот период в Ростове создано трио власти: во-первых, здесь командовал германский комендант; во-вторых, свою власть проявлял градоначальник Ростова полковник Греков — классический самодур, которому мог позавидовать щедринский градоначальник города Глухова; в-третьих, в городе неограниченно властвовал сподвижник Грекова, начальник контрразведки есаул Икаев.

Вот в таких условиях предпоследний сезон ростовского буржуазного театра был открыт 15 сентября 1918 года «Дворянским гнездом».

Рецензент «Приазовского края» считал выбор «Дворянского гнезда» ошибочным: романтика и лиризм пьесы никак не вязались с трагическими событиями, происходившими в городе и, стало быть, такой спектакль просто не ко времени; кроме того, «нельзя в самом начале сезона пробуждать у зрителей дорогие их сердцам воспоминания, не надо вызывать их на сравнения, которые могут быть не в пользу настоящего», ведь в памяти ростовчан еще живы тургеневские образы, созданные шесть лет тому назад Соболящиковым, Вульф, Матрзовой, Двинским и др.

Вот и случилось, что в исполнении замечательной артистки В. Поповой рецензент подметил боязнь «отдасть непосредственности переживаний», М. Стефанов — «лишь в незначительной степени напоминал

тургеневского помещика-интеллигента Лаврецкого», а Н. Васильев даже вызывал досаду: акцент, который он придал своему Лемму, «был скорее французского, чем немецкого происхождения».

И в общем спектакль прошел вяло: по-видимому, этому немало способствовала мысль, засевшая в головах и зрителей, и артистов: а как же после спектакля добираться благополучно домой и не встретить икаевцев?

Прошло еще двадцать три года, и в мае 1941 года на сцене Ростовского театра им. Ленинского комсомола шло «Дворянское гнездо».

По словам критика, этот выразительный спектакль «не утратил для нас своей познавательной ценности и художественного обаяния».

Артисты Н. Гари (Лаврецкий), М. Светлова (Марфа Тимофеевна), М. Смоленский (Лемм) явились «сильными толкователями» образов тургеневских героев, и это скрасило недочеты постановки, а внешнее оформление, сделанное художником Б. Рудовым, помогло режиссуре (В. Фателевич и М. Ильин) создать в общем трогательный спектакль.

Однако успех спектакля не был продолжительным: через месяц и десять дней началась Великая Отечественная война.

В мае 1949 года Ростовский драматический театр им. Горького показал свою постановку «Дворянское гнездо» (реж. Л. Рудник).

В своей рецензии на спектакль писатель В. Закруткин напомнил, что великий критик-демократ Добролюбов считал «Дворянское гнездо» сильной пропагандой, так как «Тургенев дает... не только грустную элгию исчезающих дворянских гнезд... но и показывает все темные стороны, которые губили даже лучших людей, превращая их в неудачников и религиозных смуренников».

Исполнение ролей: Лаврецкого (Ю. Кольцовым), Лизы (Е. Кузнецовой), Лемма (В. Шапуновским) и тещи (Г. Леондором) было не только удачей актеров-исполнителей, но и украшением всего этого бесспорно хорошего спектакля.

Тургеневские спектакли, показанные ростовскими театрами в различное время и в различных социальных условиях, — это большие художественные ценности.

Почему же наши театры даже в «тургеневские дни» были так невнимательны к наследию писателя?

Неужели неинтересно? Неужели устарело?

Призову на помощь Владимира Ильича, который говорил Кларе Цеткин: «...Почему нам нужно отворачиваться от истинно прекрасного, отказываться от него, как от исходного пункта для дальнейшего развития только потому, что оно «старо»?.. Бессмыслица, полнейшая бессмыслица...».

А ведь Тургенев истинно прекрасен.